

DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-4-719-737

УДК 316.62

Исследовательская статья

Соотношение перфекционизма и форм социальной активности российской молодежи: на примере Саратовского региона

Е.Е. Бочарова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Аннотация. Феноменология позитивной психологии связана, прежде всего, с оценкой позитивной значимости психических явлений, процессов, состояний, свойств индивида, качественный анализ которых позволяет определить меру реализации личностных возможностей в разных сферах жизнедеятельности, способствующих поддержанию и совершенствованию значимых ресурсов своего Я. В этой связи особый интерес вызывает разработка проблемы соотношения перфекционизма и форм социальной активности личности, поскольку речь идет о роли личности и ее субъектных свойствах как ресурсе не только личностного, но и социального капитала. Таким образом, целью исследования является эмпирическое изучение соотношения перфекционизма и различных форм социальной активности личности. В исследовании приняли участие представители учащейся молодежи ($N = 236$) в возрасте от 16 до 19 лет: старшеклассники общеобразовательных школ ($n = 118$) и студенты вузов ($n = 118$) Саратова и Саратовского региона (Россия). В качестве методического инструментария применены анкета, направленная на регистрацию различных форм социальной активности и степени их выраженности (Р.М. Шамионов, И.В. Арендачук, Е.Е. Бочарова и др.), и многомерная шкала перфекционизма П. Хьюитта и Г. Флетта (в адаптации И.И. Грачевой) для исследования соотношения выраженности параметров перфекционизма. Гипотезой исследования выступило предположение о наличии разнонаправленных взаимосвязей между мерами выраженности параметров перфекционизма и самооценками различных форм социальной активности. Установлена доминирующая выраженность интернального локуса перфекционизма. Обнаружено наличие разнонаправленных взаимосвязей перфекционизма и форм социальной активности личности молодежи, позволяющих уточнить специфику его функционального проявления в развертывании (или ограничении) форм социальной активности. Показано, что в случае фиксации интернального локуса перфекционизма наблюдается развертывание социально-экономической активности личности и ограничение образовательной, духовной, протестной и субкультурной форм активности. В случае фиксации экстернального локуса перфекционизма наблюдается инициирование молодежью субкультурной активности на фоне ограничения активности, связанной с учебно-развивающей деятельностью. В прикладном аспекте представленные материалы могут быть реализованы в практике консультативных служб образовательных учреждений и организации социально-полезной деятельности молодежи с учетом ее перфекционистской направленности.

Ключевые слова: личность, перфекционизм, деятельность, социальная активность, формы социальной активности, студенты, молодежь

© Бочарова Е.Е., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Изучение специфики самоопределения и самореализации молодежи в разных сферах социальных практик как субъекта жизнедеятельности приобретает особую значимость в условиях динамично меняющейся социальной реальности, обуславливающей возрастание темпов интеграции человека в систему социальных отношений.

Молодежь представляет собой не только социально-демографическую группу, но и, прежде всего, понимается как субъект социальной активности, реализующей себя в условиях конкурентной и изменяющейся среды, как инновационный потенциал общественного развития (Балог, 2015) и его качественного своеобразия (Лабунская, Волгина, 2016). В этой связи важным является поиск механизмов и факторов регуляции социальной активности молодежи, во многом определяющих и ее позитивное функционирование и в целом перспективы развития современного общества.

Пристальное внимание исследователей к проблеме перфекционизма обусловлено его амбивалентной природой, порождающей как негативные, так и позитивные последствия устремленности личности к совершенству. Не вдаваясь в историко-психологический экскурс развития проблемы, заметим, что данные ряда исследований свидетельствуют о поливариантности концептуализации перфекционизма, связанной с его чрезвычайно сложным компонентным составом и структурой (Flett, Hewitt, 2015). Различные сочетания компонентов в разной степени их выраженности могут вызывать как позитивный, так и негативный эффект (Гао и др., 2017). С одной стороны, перфекционизм определяется как деструктивное, патогенное (невротическое) явление (Shafran, Mansell, 2001; Гаранян и др., 2001; Hesler, 2016 и др.), а с другой – как собственный потенциал саморазвития субъекта посредством обращения действий на себя (Гао и др., 2017; Подбуцкая и др., 2019), результат завышенных стандартов деятельности, предъявляемых себе личностью, аномально стремящейся к совершенству (Талаш, 2012), самодетерминации (Золотарева, 2012; Вьюнова и др., 2014) и пр.

В исследованиях перфекционизма ключевое значение имеют работы, фокус внимания в которых сосредоточен на поиске критериев содержательных признаков нормального и патологического проявления изучаемого феномена. Так, к числу критериев нормального (конструктивного) перфекционизма отнесены стремление к успеху, способность учитывать собственные ресурсы и ограничения, постановка перед собой реалистичных целей и готовность изменять личные стандарты в соответствии с жизненной ситуацией (Namachek, 1978), решимость идти на риск в отсутствие гарантий на успех (Золотарева, 2012), вовлеченность в личностное развитие (Золотарева, 2017), потребность в преодолении несоответствия между реальным и желаемым представлениями о себе (Подбуцкая, Кныш, Богдан, 2019).

Особого внимания в контексте темы исследования заслуживают личностно ориентированные модели перфекционизма «2×2» и трехсторонняя модель перфекционизма П. Хьюитта и Г. Флетта. Напомним, что основная идея концепции «2×2» заключается в том, что не составляющие перфекционизма сами по себе (Я-ориентированный и социально предписанный перфекционизм), а их сочетание (соотношение) у индивида определяют «эффекты» или

«издержки» перфекционизма. Трехсторонняя модель перфекционизма включает: *Я-ориентированный перфекционизм*, предполагающий наличие стремления к совершенству, чрезмерно высоких стандартов в оценке собственной деятельности и самоцензурирование; *перфекционизм, направленный на Других*, который связан с наличием высоких стандартов и ожиданий в отношении возможностей окружающих их людей и *социально предписанный перфекционизм*, отражающий потребность личности соответствовать стандартам и ожиданиям значимых Других.

В зависимости от направленности перфекционизма исследователи предлагают его следующую дифференциацию: субъектно-направленный перфекционизм (или Я-ориентированный перфекционизм), соответствующий интернальному локусу перфекционизма как внутренне детерминированного перфекционизма; объектно-направленный перфекционизм (или социально предписанный перфекционизм), соответствующий экстернальному локусу перфекционизма как внешне детерминированного (И.И. Грачева, 2006, Ильин, 2011 и др.).

Примечательна и траектория дальнейшего развития исследований проблемы перфекционизма, нашедшая отражение в современных исследованиях: переход от описания феномена перфекционизма и его составляющих к познанию процессов их эволюции и функционального проявления в разных временных и социальных пространствах жизнедеятельности личности. В этом отношении особую ценность приобретают исследования, направленные на изучение субъекта перфекционизма, в качестве которого в последнее время выступают учащиеся школ, колледжей, вузов, отличающиеся в силу своего социально-возрастного статуса наличием излишнего максимализма, склонности к оценке результата деятельности и ее планированию по принципу «все или ничего» или, иначе говоря, наличием перфекционистского потенциала.

Наше внимание обращено к данным исследований перфекционизма, выполненных в социально-психологическом ракурсе с привлечением к участию представителей студенческой молодежи.

Весьма интересны результаты исследования соотношения перфекционизма и профессионального самоопределения студентов колледжей, проведенного корейскими коллегами (Yoo et al., 2019). Реализация метода множественной регрессии позволила ученым зафиксировать, что проявление Я-адресованного перфекционизма сужает свободу маневра профессионально самоопределяющегося человека. Полагаем, что в этом случае мы можем говорить о Я-адресованном перфекционизме как факторе ограничения активности корейских студентов в сфере профессиональной деятельности.

В работах китайских ученых (Zhang, 2019) уточнено влияние перфекционизма на уровень трудовой занятости студентов. Показано, что Я-адресованный перфекционизм благотворно влияет на формирование профессионально значимых компетенций и в целом на трудовую занятость молодежи, но лишь в определенной – «здоровой мере», как отмечает автор.

Данные исследования роли перфекционизма в предикции межличностных отношений, проведенного иранскими учеными (Ghanbari et al., 2011) на выборке студентов, свидетельствуют о том, что социально-предписанный перфекционизм является позитивным предиктором межличностных отношений,

в то время как Я-адресованный перфекционизм препятствует оптимизации межличностных отношений среди сверстников и семейного окружения. Вполне вероятно, что подобное «долженствование» иранской молодежи соответствовать стандартам, установленным для нее окружающими, в поисках одобрения, собственного подтверждения или избегания негативной оценки с большей долей вероятности объясняется социокультурным фактором.

Весьма интересные данные представлены в работе T. Curran, A.P. Hill (2019), предпринявших кросс-культурный метаанализ исследований перфекционизма, выполненных на выборках студентов колледжей разных поколений и разных стран (США, Канада, Англия), с фиксацией произошедших изменений в его структуре в период 1989–2016 гг. Как свидетельствуют полученные результаты, за последние 27 лет интегральный индекс перфекционизма существенно увеличился за счет возрастания социально-предписанного перфекционизма, при этом выраженность переменной Я-адресованного перфекционизма остается константой. Как отмечают авторы исследования, британские студенты колледжа отличаются существенно более низким уровнем перфекционизма, нежели американские и канадские студенты.

Актуальным вопросом для ряда исследователей является изучение перфекционизма и социальной конкурентоспособности студенческой молодежи (Curran, Hill, 2019; Hewitt et al., 2017) в приложении к разным сферам жизнедеятельности: спортивных достижений и физической активности (Anshel, Seipel, 2006; Jara-Moreno et al., 2020), образования (Jerrim, 2014; Hesler, 2016), профессиональной деятельности (Osampo et al., 2019). В целом результаты исследований подтверждают наличие устойчивой взаимосвязи между перфекционизмом и социальной конкурентоспособностью среди студенческой молодежи.

Принимая во внимание накопленный фактологический материал, можно полагать, что перфекционизм является собой интегративное личностное образование, включающее конфигурацию позитивных и негативных проявлений устремленности человека к совершенству, функциональное проявление которого специфицируется в разных сферах социальных практик личности как субъекта жизнедеятельности. В этой связи наше внимание обращено к поиску соотношения перфекционизма и форм социальной активности личности, уточнения меры функционального проявления перфекционизма в актуализации социальной активности.

Данные ранее предпринятого нами цикла исследований (2018–2020), посвященного изучению социальной активности российской молодежи и форм ее проявления, позволяют интерпретировать социальную активность как деятельность, направленную на изменение и преобразование социальных объектов, в результате чего происходит изменение самой личности и всей социальной ситуации (Бочарова, 2018, 2019; Шамионов, 2018 и др.). Она предполагает не только участие в общественной жизни, но прежде всего инициативно-творческое отношение к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также к самой себе как субъекту социального бытия (Арендчук, 2018; Шамионов, 2018). При этом, как подчеркивает К.А. Абульханова-Славская, «не сам субъект есть совершенство, а он постоянно решает задачу совершенствования, и в этом его человеческая специфика и постоянно возобновляю-

щаяся задача» (Абульханова-Славская, 2001. С. 38). Следовательно, в детерминации активности субъекта существенная роль отведена стремлению к разрешению противоречия между своими потребностями и возможностями их удовлетворения. Как отмечает исследователь, именно субъект вырабатывает способ организации своей деятельности, в условиях которой и происходит становление, развитие личности как субъекта жизнедеятельности (Абульханова-Славская, 2001).

Не безынтересны данные исследования субъектно-деятельных детерминант видов социальной активности, проведенного на выборке учащейся молодежи (Арендачук, 2020). Автором исследования показано, что в детерминации видов социальной активности молодежи, различающихся по направленности «на себя» (достижение личных целей) и «на Других» (достижение социально значимых целей), существенная роль отведена субъектным характеристикам деятельности. Детерминация субъектными характеристиками личности социальной активности, направленной «на себя», оказалась существенно выше в сравнении с активностью, направленной «на Других».

В последнее время научные изыскания зарубежных ученых в области социальной активности молодежи связаны, прежде всего, с поиском объяснительных конструкторов актуализации гражданской, политической, протестной активности молодых людей в интернет-сообществах (Jost et al., 2018), изучением эффектов влияния сетевых сообществ на реализуемое протестное поведение молодежи как в виртуальной, так и в реальной среде (Vitak et al., 2011), факторов отказа от традиционных форм гражданской и политической активности (Chan, Guo, 2013), роли межличностного и институционального доверия/недоверия (Yeshpanova et al., 2014; Näsi et al., 2015), субъективного благополучия (Bowins, 2020), миграционного статуса личности (Liu et al., 2014) в развертывании или ограничении ее социальной активности.

Отметим, что на сегодняшний день вопрос о том, как перфекционизм соотносится с формами социальной активности личности, группы остается вне поля активного внимания как российских, так и зарубежных ученых. Полагаем, что разрешение этого вопроса существенно расширит научное знание о механизмах и факторах детерминации социальной активности и форм ее проявления у представителей молодежи, от которых зависят перспективы развития современного общества. Новизна представленного в статье исследования заключается в изучении соотношения перфекционизма и форм социальной активности личности российской молодежи

Цель эмпирического исследования – установить соотношения перфекционизма и форм социальной активности личности учащейся молодежи. **Гипотезой** исследования выступило предположение о наличии разнонаправленных взаимосвязей между мерами выраженности параметров перфекционизма и самооценками различных форм социальной активности.

Процедура и методы исследования

Участники исследования. Выборка исследования представлена учащейся молодежью ($N = 236$): 118 студентов вузов Саратова (СГУ имени Н.Г. Чернышевского и СГТУ имени Ю.А. Гагарина) в возрасте от 17 до 19 лет ($M = 18,22$;

SD = 0,87) и 118 старшекласников общеобразовательных школ Саратова и Саратовской области, средний возраст которых соответствует 16,43; SD = 0,53. Выборки выровнены по полу: женский – 56 %, мужской – 44 %.

Методики. Для изучения различных форм социальной активности и степени их выраженности применена анкета из 12 утверждений (Р.М. Шамионов, И.В. Арендачук, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева, А.И. Заграничный, М.А. Кленова, Н.В. Усова, О.А. Черкаева, А.А. Шаров). Подробное описание анкеты опубликовано ранее (Бочарова, 2018). Респондентам предлагалось оценить меру своей активности (альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная) с приведенными в анкете утверждениями, используя пятибалльную шкалу Ликерта (от 1 – «совершенно неверно» до 5 – «совершенно верно»).

Для фиксации перфекционистских тенденций личности применена многомерная шкала перфекционизма П. Хьюитта и Г. Флетта в адаптации И.И. Грачевой (Грачева, 2006), позволяющая измерить уровень перфекционизма и определить характер соотношения трех его составляющих: перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм, ориентированный на других; социально-предписанный перфекционизм. Каждое утверждение опросника оценивается испытуемым по 7-балльной шкале в соответствии со степенью согласия или несогласия с ним (от 1 – «совершенно не согласен» до 7 – «совершенно согласен»).

Статистические методы. Использование параметрических методов в исследовании обосновано, так как предварительно была доказана нормальность распределения основных переменных. Проверка выборки по статистическому критерию Колмогорова – Смирнова ($K-S d = 0,066$; $p = 0,120$ с учетом поправки Лилефорса) свидетельствовала об отсутствии достоверных различий эмпирического и нормального теоретического распределения.

Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики: описательная статистика, сравнительный (*t-критерий Стьюдента*) и корреляционный (*Pearson's r*) анализ. Все расчетные процедуры выполнялись в статистическом пакете Statistica for Windows.

Результаты

Корректность использования статистических методов исследования связана с требованием приближенности выборки к нормальному распределению, поэтому предварительно была проведена соответствующая проверка. В качестве проверяемого признака был выбран рассчитанный по результатам анкетирования обобщенный показатель социальной активности личности ($N = 236$), отражающий среднее значение оценок молодежью своей деятельности во всех формах социальной активности. Значение статистического критерия Колмогорова – Смирнова ($K-S d = 0,066$; $p = 0,120$ с учетом поправки Лилефорса) свидетельствовало об отсутствии достоверных различий эмпирического и нормального теоретического распределения. Анализ данных описательной статистики показал, что асимметрия и эксцесс не превышают свои стандартные ошибки, имеют тот же порядок, что и их ошибки или, иначе говоря, статистически не значимы, что согласуется с гипотезой о нормальности.

Согласно *описательной статистике*, соотношение выраженности параметров различных форм социальной активности свидетельствует о наибольшей выраженности таких ее форм, как *досуговая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая* (табл. 1), что в целом характеризует предпочтения молодежи в инициации своей деятельности. Результаты попарного сравнительного анализа показателей разных форм социальной активности молодежи подтверждают различия и соответствуют *t*-критерию Стьюдента от 2,58 до 3,23; $p \leq 0,01$ (Бочарова, 2018).

Таблица 1

Описательные статистики переменных (N = 236)
 [Table 1. Descriptive statistics of variables (N = 236)]

	Переменные	M	SD
Формы социальной активности	Альтруистическая	2,43	±1,13
	Досуговая	4,00	±0,97
	Социально-политическая	1,5	±0,83
	Интернет-сетевая	3,23	±1,37
	Гражданская	2,00	±1,10
	Социально-экономическая	2,12	±1,33
	Образовательно-развивающая	3,12	±1,32
	Духовная	2,86	±1,37
	Религиозная	1,47	±0,95
	Протестная	1,28	±0,84
	Радикально-протестная	1,35	±0,95
Субкультурная	1,5	1,18	
Перфекционизм	Ориентированный на себя	65,88	±12,22
	Ориентированный на других	55,32	±8,70
	Социально-предписанный	58,20	±9,45
	Интегральная шкала перфекционизма	179,5	±22,57

Как свидетельствуют данные табл. 1, в самооценках меры выраженности предпочитаемых интернет-сетевой ($M = 3,23$) и образовательно-развивающей ($M = 3,12$) форм активности наблюдается наибольшее разногласие респондентов, подтверждением тому является вариативность стандартных отклонений ($SD =$ от 1,32 до 1,37). И напротив, единогласно выражено респондентами предпочтение досуговой активности ($M = 4,00$), оценки предпочтения которой отличаются большей гомогенностью, что подтверждается весьма ограниченным диапазоном вариативности стандартных отклонений ($SD = 0,98$).

К наименее предпочитаемым формам социальной активности респондентами отнесены социально-политическая, религиозная, протестная, радикально-протестная и субкультурная, оценки которых выражены в баллах от 1,28 до 1,5, что соответствует ответам «совершенно неверно» и «неверно». При этом оценки несогласия отличаются наименьшим диапазоном вариативности стандартных отклонений ($SD =$ от 0,83 до 0,95).

В соотношении выраженности параметров перфекционизма наиболее высоким показателем отличается перфекционизм, ориентированный на себя, который на достоверно значимом уровне превышает показатели перфекционизма, ориентированного на Других (t -критерий Стьюдента = 13,52; $p < .001$), и социально-предписанного перфекционизма (t -критерий Стьюдента = 9,53; $p < .001$). Наибольшее разногласие респондентов наблюдается в самооценках меры выраженности перфекционизма, ориентированного на себя, подтверждением тому является вариативность стандартных отклонений ($SD \pm 12,22$).

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии девяти достоверно значимых взаимосвязей перфекционизма и форм социальной активности (табл. 2), что соответствует 18,72 % от общего возможного количества взаимосвязей исследуемых параметров.

Таблица 2

Взаимосвязь параметров перфекционизма и форм социальной активности учащейся молодежи ($N = 236$)
[Table 2. The relationship of the parameters of perfectionism and the forms of social activity in the students ($N = 236$)]

Параметры перфекционизма	Формы социальной активности
Перфекционизм, ориентированный на себя	Социально-экономическая активность ($r = .139^*$)
	Образовательная активность ($r = -.142^*$)
	Духовная активность ($r = -.166^*$)
	Протестная активность ($r = -.167^*$)
Социально-предписанный перфекционизм	Субкультурная активность ($r = -.150^*$)
	Образовательная активность ($r = -.173^{**}$)
Интегральный индекс перфекционизма	Субкультурная активность ($r = .175^{**}$)
	Образовательная активность ($r = -.150^*$)
	Протестная активность ($r = -.141^*$)

Примечание. Нули в коэффициентах опущены; * – $p < .05$; ** – $p < .01$.

Наибольшее количество достоверно значимых взаимосвязей (пять из девяти) выпадает на *перфекционизм, ориентированный на себя*, из которых одна положительная – с социально-экономической активностью и четыре отрицательных – с образовательной, духовной, протестной, субкультурной формами социальной активности.

Обнаружено наличие двух взаимосвязей между *социально-предписанным перфекционизмом* и образовательной активностью (связь отрицательная) и субкультурной активностью (связь положительная). Очевидно, что в этом случае мы наблюдаем проявление разнонаправленности взаимосвязей *социально-предписанного перфекционизма* с образовательной активностью, с одной стороны, и субкультурной, с другой.

Интегральный индекс перфекционизма отличается наличием двух отрицательных взаимосвязей с образовательной и протестной формами активности.

Достоверно значимых взаимосвязей между параметрами перфекционизма, ориентированного на Других, и форм социальной активности не обнаружено.

При линейной корреляции всех переменных большая часть коэффициентов находится в диапазоне $r = [0,139 - 0,167]$, что указывает на очень слабые связи между параметрами перфекционизма и формами социальной активности в целом. На фоне слабовыраженных связей, однако, можно отметить более тесные, но разнонаправленные связи между *социально-предписанным перфекционизмом* и образовательной активностью и субкультурной активностью до $r = 0,175$; $p < .01$.

Отметим превалирование отрицательных взаимосвязей между параметрами перфекционизма и формами социальной активности (семь отрицательных из девяти выявленных), демонстрирующее, что чем выше показатели параметров перфекционизма, тем ниже показатели активности в разных формах деятельности, и чем выше показатели активности в разных формах деятельности, тем ниже показатели параметров перфекционизма.

Обсуждение

Проведенное исследование показало, что предпочтения молодежи связаны с реализацией *досуговой, интернет-сетевой, образовательно-развивающей* форм социальной активности. Эти данные согласуются с результатами исследования различных форм социальной активности и их выраженности на выборке учащейся и работающей молодежи, предпринятого И.В. Арендачук (Арендачук, 2018). Полагаем, что объяснение данного факта кроется в процессуальных и результативных «эффектах» личностного и социального самоопределения личности учащейся молодежи в сферах деятельности, отличающихся субъективной значимостью.

Соотношение выраженности параметров перфекционизма свидетельствует о наибольшей выраженности перфекционизма, ориентированного на себя в отличие от социально-предписанного перфекционизма и перфекционизма, ориентированного на Других. Подобное соотношение параметров перфекционизма доказывает, что молодые люди в большей степени склонны проявлять стремление к самоизменению, самосовершенствованию, реализации своего личностного потенциала, ориентируясь при этом на субъективно завышенные цели и критерии, оценки (стандарты) их достижения. В меньшей мере наблюдается проявление готовности молодежи следовать и соответствовать ожиданиям и высоким стандартам значимых Других, что, возможно, объясняется «эффектом» предшествующей социализации (Шамионов, 2013), предшествующего опыта субъекта жизнедеятельности (Подбуцкая и др., 2019). Нельзя отрицать и тот факт, что успешность в деятельности (учебной, профессиональной, спортивной и т. д.) так или иначе исторически уже включена в системы социальных оценок, в рамках которых человек выстраивает свою систему оценок (Толочек, 2015). Полагаем, что в этом случае ориентация на «эталон» значимых Других может быть вполне оправдана. Признаем, что остаются открытыми вопросы «Кто они – значимые Другие?» и «Какова «цена» соответствия их эталонам и ожиданиям?».

В наименьшей степени выражен параметр перфекционизма, ориентированного на Других, предполагающий наличие завышенных притязаний и

требований к другим, определяемых человеком для окружающих людей, неготовность принять оплошности и ошибки другого.

Таким образом, личность молодежи в большей мере отличается интернальным локусом перфекционизма, признаваемого исследователями «здоровым» (Frost et al., 1993), нормальным перфекционизмом (Гаранян, 2009; Талаш, 2012; Золотарева, 2016 и др.), проявляющегося в установлении высоких, но находящихся в пределах досягаемости стандартов на фоне отсутствия чрезмерного следования чужим эталонам. Данный факт вполне согласуется с результатами исследований Р. Фроста и его коллег, показавшим, что за стремлением к совершенству могут скрываться две разнонаправленные тенденции: стремление к достижению через развитие и озабоченность оценкой Других (Frost et al., 1990).

Дальнейшего внимания заслуживает еще один важный результат исследования, связанный с фиксацией взаимосвязи параметров перфекционизма и форм социальной активности.

Конstellляция взаимосвязей параметров *перфекционизма, ориентированного на себя* и социально-экономической, образовательной, духовной, протестной, субкультурной форм социальной активности отличается функциональной разнонаправленностью. Можно полагать, что стремление к совершенству, установление личностью для себя высоких стандартов выполнения деятельности *ограничивает или блокирует возможность* инициации активности в образовательно-развивающей деятельности (образовательные инициативы); деятельности, направленной на самоизменение, саморазвитие, расширение своего кругозора; публичного выражения несогласия и участия в оппозиционной деятельности; открытого выражения своей субкультурной приверженности. Однако нельзя не отметить и тот факт, что процесс реализации деятельности в форме социально-экономической активности предполагает стремление молодых людей к самоизменению, самосовершенствованию в ориентации на субъективно завышенные цели и критерии их достижения, что находит отражение в увеличении индекса перфекционизма, ориентированного на себя.

Подчеркнем также, что образовательно-развивающая активность, отличающаяся высоким уровнем предпочтения респондентами, в случае проявления перфекционизма, ориентированного на себя, не находит своего роста. Не исключено, что причиной подобного ограничения может быть излишнее «застревание» на детальном продумывании пошаговых действий в достижении намеченных целей в соответствии со своими чрезмерно высоким притязаниями или фиксированность учащихся и студентов на локальных трудностях и неудачах в реализации образовательной деятельности.

Однако в случае усиления образовательно-развивающей активности наблюдается снижение индекса перфекционизма, ориентированного на себя. Вполне вероятно, что школьники и студенты «увлечены» в большей степени участием, то есть процессуальной стороной образовательно-развивающей деятельности, нежели результативной. Полагаем, что данное объяснение весьма справедливо и в случае усиления духовной активности, предполагающей расширение своего кругозора; протестной активности, связанной с публич-

ным выражением несогласия и участием в оппозиционной деятельности; субкультурной активности, направленной на открытое выражение своей субкультурной приверженности.

Примечательно, что усиление выраженности ориентированного на себя перфекционизма, напротив, связано с инициацией активности в социально-экономической деятельности: поиском дополнительных источников дохода семьи или своей материальной независимости. Вполне очевидно, что в этом случае можно говорить о проявлении эффекта самодетерминации социально-экономической активности: устремленность молодых людей к достижению своих «экономических стандартов» посредством максимальной реализации своего потенциала в их достижении. Полагаем, что возможное объяснение данного факта связано с социальной и экономической нестабильностью современного российского общества: безработица, непостоянная занятость, пониженный уровень доходов, ограниченный доступ к социальным благам и услугам и т. д. Между тем, как показано в ряде работ зарубежных и отечественных исследователей, в студенческой среде перфекционизм положительно связан с чрезмерной социальной конкурентностью (гиперконкурентностью) (Hewitt et al., 2017; Гаранян и др., 2018). Не исключено, что в этом случае экономически высокий статус приобретает для респондентов особую значимость, что является одной из причин инициации активности в социально-экономической деятельности.

Обнаружены разнонаправленные взаимосвязи между *социально-предписанным перфекционизмом* и образовательной активностью (отрицательно) и субкультурной активностью (положительно). Вероятно, что стремление респондентов соответствовать завышенным ожиданиям значимых Других приводит к ограничению образовательных инициатив, но актуализирует открытое выражение приверженности молодых людей к любой из субкультур, очевидно, в надежде получения признания, одобрения и подтверждения своего соответствия ожиданиям и стандартам значимых Других.

Иначе говоря, принимая во внимание социально-возрастной статус респондентов (старшеклассники общеобразовательных школ и студенты вузов), можно полагать, что их стремление к совершенству в реализации деятельности, поддерживающей позиции субкультурного сообщества и соответствующие ему нормы поведения, определяется оценкой признания, принятия этого сообщества, вероятно, не разделяющего проявление образовательных инициатив.

Зафиксированные взаимосвязи между интегральным индексом перфекционизма и образовательной и протестной формами активности, свидетельствуют, на наш взгляд, о наличии перфекционистских тенденций личности в дезактуализации активности в образовательно-развивающей деятельности и деятельности организаций (или объединений) протестной направленности. Чем выше интегральный индекс перфекционистских тенденций личности, тем ниже интенсивность проявления ее образовательных и протестных (опозиционных) инициатив. Возможным объяснением снижения интегрального индекса перфекционистских тенденций личности является ее стремление к участию в совместной деятельности в форме образовательной и протестной активности без постановки высоких целей.

Резюмируя изложенное, отметим наличие разнонаправленных взаимосвязей перфекционизма и форм социальной активности личности молодежи. Так, в случае фиксации интернального локуса перфекционизма наблюдается актуализация социально-экономической активности личности и ограничения образовательной, духовной, протестной и субкультурной форм активности. В случае фиксации экстернального локуса перфекционизма наблюдается инициирование молодежью субкультурной активности на фоне ограничения активности, связанной с учебно-развивающей деятельностью. Кроме того, усиление индекса перфекционистских тенденций личности связано со снижением интенсивности проявления ее образовательных и протестных (оппозиционных) инициатив. В целом полученные результаты свидетельствуют об амбивалентных связях перфекционизма и выраженности различных форм социальной активности молодежи.

Заключение

Изучение соотношения перфекционизма и форм социальной активности молодежи позволило выявить определенные тенденции и закономерности.

Перфекционизм являет собой интегративное личностное образование, включающее конфигурацию позитивных и негативных проявлений устремленности человека к совершенству, функциональное выражение которого специфицируется в разных сферах социальных практик личности как субъекта жизнедеятельности.

Соотношение выраженности различных форм социальной активности у представителей молодежи свидетельствует об их предпочтениях в инициации деятельности в формах *досуговой, интернет-сетевой, образовательно-развивающей* активности.

Анализ соотношения выраженности параметров перфекционизма личности учащейся молодежи продемонстрировал наибольшую выраженность перфекционизма, ориентированного на себя, в отличие от социально-предписанного перфекционизма и перфекционизма, ориентированного на Других. Подобное соотношение параметров перфекционизма соответствуют интернальному локусу перфекционизма.

Установленное количество взаимосвязей между параметрами перфекционизма и формами социальной активности соответствует 18,72 % от общего количества взаимосвязей исследуемых параметров. В целом данный факт подтверждает относительно слабые взаимосвязи изучаемых параметров.

Максимальным количеством взаимосвязей с формами социальной активности отличается *перфекционизм, ориентированный на себя*. Минимальное количество взаимосвязей с формами социальной активности обнаруживает параметр *социально-предписанного перфекционизма*. Взаимосвязи между параметром перфекционизма, ориентированного на Других, и формами социальной активности не обнаружено.

Перспективы исследования заявленной проблематики связаны с уточнением соотношения перфекционизма и форм социальной активности личности в зависимости от ее социально-возрастного статуса или, точнее, в динамике ее социально-возрастной обусловленности.

Полагаем, что прикладной аспект разрабатываемой проблемы может быть реализован в практике консультативных служб образовательных учреждений и организации социально-полезной деятельности молодежи с учетом ее перфекционистской направленности. Прежде всего, необходимо принимать во внимание степень адекватности требований, выдвигаемых субъектом к себе и результатам своей деятельности в разных формах ее активности, его умением объективно оценивать свои возможности и признавать естественные для человека ограничения.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00298.

Список литературы

- Абульханова-Славская К.А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания: психологические, философские, социокультурные аспекты М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 36–52.
- Арендачук И.В. Субъектно-деятельностные детерминанты образовательно-развивающей активности учащейся молодежи // Образование и саморазвитие. 2020. Т. 15. № 2. С. 103–119. <https://doi.org/10.26907/esd15.2.09>
- Арендачук И.В. Ценностно-смысловые факторы социальной активности молодежи в разных условиях жизнедеятельности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4 (28). С. 346–358. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>
- Балог А.И. Социальная активность студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6–2. С. 143–146.
- Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4. С. 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
- Бочарова Е.Е. Типичные сферы проявления социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 359–376. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376>
- Вьюнова Н.И., Ларских М.В., Стребкова И.Н. Интегративно-дифференцированные аспекты пассионарности и перфекционизма личности: диагностика, проектирование и развитие // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10. № 3–2. С. 13–20.
- Гао Л., Киселева Л.Б., Наследов А.Д., Шамаев А.Н. Позитивные и негативные аспекты перфекционистских установок студентов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2017. Т. 7. № 2. С. 115–127. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.201>
- Гаранян Н.Г. Психологические модели перфекционизма // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 74–83.
- Гаранян Н.Г., Клыкова А.Ю., Сорокова М.Г. Перфекционизм, зависть и конкурентные установки в студенческой среде // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 2. С. 7–32. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260202>
- Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // Консультативная психология и психотерапия. 2001. № 4. С. 18–48.
- Грачева И.И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 6. С. 73–81.

- Золотарева А.А. Диагностика перфекционизма в кросс-культурной перспективе: психометрические возможности методики BDPI // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 14. № 1. С. 22–37. <https://doi.org/10.17323/1813-8918.2017.1.22.37>
- Золотарева А.А. Перфекционизм в структуре саморегуляции личности // Психология и психотехника. 2012. Т. 42. № 3. С. 59–68.
- Лабунская В.И., Волгина С.В. Социальная активность молодежи как детерминанта социально-экономического развития среднего города (на примере города Волгодонска) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3. С. 147–155.
- Подбучкая Н.В., Кныш А.Е., Богдан Ж.Б. Использование профессиональных фотографий для самопрезентации в социальных медиа как показатель личностного перфекционизма // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 112–130. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100408>
- Талаш Е.Ф. Отражение феномена перфекционизма в российских научных публикациях // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2012. № 11. С. 79–87.
- Толочек В.А. Социальная успешность человека: внесубъектные и интерсубъектные ресурсы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. Вып. 2. С. 115–123.
- Шамионов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 21.04.2020).
- Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
- Anshel M.H., Seipel S.J. Relationships between dimensions of perfectionism and exercise behavior among college students // International Journal of Sport and Exercise Psychology. 2006. No. 4. Pp. 25–42. <https://doi.org/10.1080/161219X.2006.9671782>
- Bowins B. Activity for Mental Health. New York: Academic Press, 2020. 224 p. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-819625-0.00003-4>
- Chan M., Guo J. The Role of Political Efficacy on the Relationship Between Facebook Use and Participatory Behaviors: A Comparative Study of Young American and Chinese Adults // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2013. Vol. 16. No. 6. <https://doi.org/10.1089/cyber.2012.0468>
- Curran T., Hill A.P. Perfectionism Is Increasing Over Time: A Meta-Analysis of Birth Cohort Differences From 1989 to 2016 // Psychological Bulletin. 2019. Vol. 145. No. 4. Pp. 410–429. <http://dx.doi.org/10.1037/bul0000138>
- Flett G.L., Hewitt P.L. Chapter 21. Measures of Perfectionism // Measures of Personality and Social Psychological Constructs. New York: Academic Press, 2015. Pp. 595–618.
- Frost R.O., Heimberg R.G., Holt C.S., Mattia J.I., Neubauer A.L. A comparison of two measures of perfectionism // Personality and Individual Differences. 1993. No. 14. Pp. 119–126. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(93\)90181-2](https://doi.org/10.1016/0191-8869(93)90181-2)
- Frost R.O., Marten P., Lahart C., Rosenblate R. The dimensions of perfectionism // Cognitive Therapy and Research. 1990. Vol. 14. No. 5. Pp. 449–468.
- Ghanbari S., Javaheri A., Mousavi P.S., Seyed S., Melhi E. Relationship between dimensions of perfectionism in university students and their positive relations with others // Journal of Applied Psychology. 2011. Vol. 4. No. 16. Pp. 72–84.
- Hamachek D.E. Psychodynamics of normal and neurotic perfectionism // Psychology. 1978. No. 15. Pp. 27–33.
- Hesler K. Perfectionism, Social Support, and Social Anxiety in College Students // Proceedings of GREAT Day. 2016. Vol. 2015. Article 9. URL: <https://knightscholar.geneseo.edu/proceedings-of-great-day/vol2015/iss1/9>

- Hewitt P., Flett G. Perfectionism in the Self and Social context: conceptualisation, assessment and association with psychopathology // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 60. No. 3. Pp. 456–470.
- Hewitt P.L., Flett G.L., Mikail S.F. Perfectionism: A relational approach to conceptualization, assessment, and treatment. New York: Guilford Press, 2017. 336 p.
- Jara-Moreno A., González-Hernández J., Gómez-López M. Perfeccionismo y ansiedad competitiva en jóvenes deportistas españoles // *Anuario de Psicología*. 2020. Vol. 50. No. 2. Pp. 57–65. <https://doi.org/10.1344/anpsic2020.50.5>
- Jerrim J. The unrealistic educational expectations of high school pupils: is America exceptional? // *The Sociological Quarterly*. 2014. No. 55. Pp. 196–231. <http://dx.doi.org/10.1111/tsq.12049>
- Jost J.T., Barbera P., Bonneau R., Langer M., Metzger M., Nagler J., Sterling J., Tucker J.A. How Social Media Facilitates Political Protest: Information, Motivation, and Social Networks // *Political Psychology*. 2018. Vol. 39. No. 1. Pp. 85–118.
- Liu S., Liang L., Michelson E. Migration and Social Structure: The Spatial Mobility of Chinese // *Lawyers Law & Policy*. 2014. Vol. 36. No. 2. Pp. 165–194. <https://doi.org/10.1111/lapo.12016>
- Näsi M., Räsänen P., Hawdon J., Holkeri E., Oksanen A. Exposure to online hate material and social trust among Finnish youth // *Information Technology and People*. 2015. Vol. 28. No. 3. Pp. 607–622.
- Ocampo A.C.G., Wang L., Kiazad K., Restubog S.L.D., Ashkanasy N.M. The relentless pursuit of perfectionism: A review of perfectionism in the workplace and an agenda for future research // *Journal of Organizational Behavior*. 2020. Vol. 41. No. 2. Pp. 144–168. <https://doi.org/10.1002/job.2400>
- Shafraan R., Mansell W. Perfectionism and psychopathology: a review of research and treatment // *Clinical Psychology Review*. 2001. Vol. 21. No. 6. Pp. 879–906.
- Vitak J., Zube P., Smock A., Carr C.T., Ellison N., Lampe C. It's Complicated: Facebook Users' Political Participation in the 2008 Election // *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*. 2011. Vol. 14. No. 3. <https://doi.org/10.1089/cyber.2009.0226>
- Yeshpanova D., Narbekova G., Biyekenova N., Kuchinskaya J., Mukanova O. Social Activity of Youth in Social and Cultural Measurement // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 140. Pp. 109–114. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.394>
- Yoo S.-G., Min K.-O., Park Y.-J. The Influence of perfectionism, career decision, psychological well-being, and university student's career maturity // *The Association of Korea Counseling Psychology Education Welfare*. 2019. No. 6. Pp. 5–19. <https://doi.org/10.20496/cpew.2019.6.3.5>
- Zhang L. Research into the Influence of Perfectionism on University Students' Employment Competence // *Statistics and Application*. 2019. Vol. 8. No. 2. Pp. 288–295. <https://doi.org/10.12677/SA.2019.82033>

История статьи:

Поступила в редакцию: 26 июня 2020 г.

Принята к печати: 15 октября 2020 г.

Для цитирования:

Бочарова Е.Е. Соотношение перфекционизма и форм социальной активности российской молодежи: на примере Саратовского региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 4. С. 719–737. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-719-737>

Сведения об авторе:

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>; eLIBRARY SPIN-код: 8715-9400. E-mail: bocharova-e@mail.ru

Relationship between Perfectionism and Forms of Social Activity of Russian Young People: The Case of the Saratov Region

Elena E. Bocharova

Saratov State University
83 Astrakhanskaya St, Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. The phenomenology of positive psychology is associated, first of all, with the assessment of the positive significance of mental phenomena, processes, states and properties of an individual, a qualitative analysis of which makes it possible to determine the degree of realisation of personal capabilities in various spheres of life, contributing to the maintenance and improvement of significant resources of one's own self. In this regard, of particular interest is the development of the topic of the relationship between perfectionism and forms of social activity of an individual, since the case in hand is the role of individuals and their subjective properties as a resource of not only personal, but also social, capital. The purpose of the study presented in the article is to conduct an empirical study regarding the relationship between perfectionism and various forms of personal social activity. The study involved representatives of student youth aged between 16 and 19 years ($N = 236$): high school students ($n = 118$) and university students ($n = 118$) in Saratov and the Saratov region (Russia). The methodological tools included: a questionnaire aimed at registering various forms of social activity and their manifestations (R.M. Shamionov, I.V. Arendachuk, E.E. Bocharova and others) and *The Multidimensional Perfectionism Scale* (P.L. Hewitt, G.L. Flett, adapted by I.I. Gracheva) to study the relationships between the manifestations of the parameters of perfectionism. The hypothesis of the study was the assumption of the presence of multidirectional relationships between the manifestations of the parameters of perfectionism and self-assessments of various forms of social activity. As a result of the study, the authors established the dominant manifestation of the internal locus of perfectionism and identified the presence of multidirectional relationships between perfectionism and forms of social activity of the students, which made it possible to clarify the specifics of its functional manifestation in the deployment (or limitation) of social activities. It was shown that when the internal locus of perfectionism was fixed, the social and economic activities of the students were deployed, while the educational, spiritual, protest and subcultural activities were limited. However, when the external locus of perfectionism was fixed, the young people initiated subcultural activities against the background of limited educational and developmental activities. In sum, findings from this research can be implemented in the practice of advisory services in educational institutions, and in the organization of socially useful activities for young people, by taking into account their perfectionist orientation.

Key words: personality, perfectionism, activity, social activity, forms of social activity, students, Russian youth

Acknowledgements and Funding. This work was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 18-18-00298.

References

- Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (2001). Problema opredeleniya sub"yekt v psikhologii. *Sub"yekt deystviya, vzaimodeystviya, poznaniya: Psikhologicheskiye, filosofskiye, sotsiokul'turnyye aspekty* (pp. 36 – 52). Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: NPO "MODEK" Publ. (In Russ.)

- Anshel, M.H., & Seipe, S.J. (2006). Relationships between dimensions of perfectionism and exercise behavior among college students. *International Journal of Sport and Exercise Psychology*, (4), 25–42. <https://doi.org/10.1080/161219X.2006.9671782>
- Arendachuk, I.V. (2018). Value-based Meaningful Factors of Social Activity of Youth under Different Conditions of Life Activities. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser.: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 346–358. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>
- Arendachuk, I.V. (2020). Subject and activity-related determinants of the student youth's educational and developmental activity. *Education and Self Development*, 15(2), 103–119. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/esd15.2.09>
- Balog, A.I. (2015). Social activity of student youth. *Historical and Social-Educational Idea*, 7(6–2), 143–146. (In Russ.)
- Bocharova, E.E. (2018). Regulatory and Worldview Factors of Various Forms of Social Activity of Young People. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser.: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 333–345. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
- Bocharova, E.E. (2019). Typical Spheres of Social Activity Manifestation in Modern Youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 359–376. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376>
- Bowins, B. (2020). *Activity for Mental Health*. NY: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-819625-0.00003-4>
- Chan, M., & Guo, J. (2013). The Role of Political Efficacy on the Relationship Between Facebook Use and Participatory Behaviors: A Comparative Study of Young American and Chinese Adults. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 16(6). <https://doi.org/10.1089/cyber.2012.0468>
- Curran, T., & Hill, A.P. (2019). Perfectionism Is Increasing Over Time: A Meta-Analysis of Birth Cohort Differences From 1989 to 2016. *Psychological Bulletin*, 145(4), 410–429. <http://dx.doi.org/10.1037/bul0000138>
- Flett, G.L., & Hewitt, P.L. (2015). Chapter 21. Measures of Perfectionism. *Measures of Personality and Social Psychological Constructs* (pp. 595–618). New York: Academic Press.
- Frost, R.O., Heimberg, R.G., Holt, C.S., Mattia, J.I., & Neubauer, A.L. (1993). A comparison of two measures of perfectionism. *Personality and Individual Differences*, 14, 119–126. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(93\)90181-2](https://doi.org/10.1016/0191-8869(93)90181-2)
- Frost, R.O., Marten, P., Lahart, C., & Rosenblate, R. (1990). The dimensions of perfectionism. *Cognitive Therapy and Research*, 14(5), 449–468.
- Gao, L., Kiseleva, L.B., Nasledov, A.D., & Shamanov, A.N. (2017). Positive and negative aspects of students' perfectionist attitudes. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 7(2), 115–127. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.201>
- Garanian, N.G., Klykova, A.Yu., & Sorokova, M.G. (2018). Perfectionism, envy and hyper-competitiveness among university students. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(2), 7–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260202>
- Garanyan, N.G. (2009). Psychological models of perfectionism. *Voprosy Psikhologii*, (5), 74–83. (In Russ.)
- Garanyan, N.G., Kholmogorova, A.B., & Yudeeva, T.Yu. (2001). Perfectionism, Depression and Anxiety. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, (4), 18–48. (In Russ.)
- Ghanbari, S., Javaheri, A., Mousavi, P.S., Seyed, S., & Melhi, E. (2011). Relationship between dimensions of perfectionism in university students and their positive relations with others. *Journal of Applied Psychology*, 4(16), 72–84.
- Gracheva, I.I. (2006). Adaptation of the “Multidimensional Perfectionism Scale” methodology by P. Hewitt and G. Flett. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 27(6), 73–81. (In Russ.)
- Hamachek, D.E. (1978). Psychodynamics of normal and neurotic perfectionism. *Psychology*, 15, 27–33.

- Hesler, K. (2016). Perfectionism, Social Support, and Social Anxiety in College Students, *Proceedings of GREAT Day, 2015*, article 9. Available at: <https://knightscholar.geneseo.edu/proceedings-of-great-day/vol2015/iss1/9>
- Hewitt, P., & Flett, G. (1991). Perfectionism in the Self and Social Context: Conceptualisation, Assessment and Association with Psychopathology. *Journal of Personality and Social Psychology*, 60(3), 456–470.
- Hewitt, P.L., Flett, G.L., & Mikail, S.F. (2017). *Perfectionism: A relational approach to conceptualization, assessment, and treatment*. New York, NY: Guilford Press.
- Jara-Moreno, A., González-Hernández, J., & Gómez-López, M. (2020). Perfeccionismo y ansiedad competitiva en jóvenes deportistas españoles. *Anuario de Psicología*, 50(2), 57–65. <https://doi.org/10.1344/anpsic2020.50.5>
- Jerrim, J. (2014). The unrealistic educational expectations of high school pupils: Is America exceptional? *The Sociological Quarterly*, 55, 196–231. <http://dx.doi.org/10.1111/tsq.12049>
- Jost, J.T., Barbera, P., Bonneau, R., Langer, M., Metzger M., Nagler, J., Sterling, J., & Tucker, J.A. (2018). How Social Media Facilitates Political Protest: Information, Motivation, and Social Networks. *Political Psychology*, 39(1), 85–118.
- Labunskaya, V.I., & Volgina, S.V. (2016). Youth Social Activity as a Determinant of Socio-Economic Development of the Middle City (on Example of City Volgodonsk). *Proceedings of South-West State University. Series Economy. Sociology. Management*, (3), 147–155. (In Russ.)
- Liu, S., Liang, L., & Michelson, E. (2014). Migration and Social Structure: The Spatial Mobility of Chinese. *Lawyers Law & Policy*, 36(2), 165–194. <https://doi.org/10.1111/lapo.12016>
- Näsi, M., Räsänen, P., Hawdon, J., Holkeri, E., & Oksanen, A. (2015). Exposure to online hate material and social trust among Finnish youth. *Information Technology and People*, 28(3), 607–622.
- Ocampo, A.C.G., Wang, L., Kiazad, K., Restubog, S.L.D., & Ashkanasy, N.M. (2020). The relentless pursuit of perfectionism: A review of perfectionism in the workplace and an agenda for future research. *Journal of Organizational Behavior*, 41(2), 144–168. <https://doi.org/10.1002/job.2400>
- Pidbutska, N.V., Knysh, A.Ye., & Bogdan, Zh.B. (2019). Usage of professional photos for self-presentation in social media as an indicator of personal perfectionism. *Social Psychology and Society*, 10(4), 112–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2019100408>
- Shafraan, R., & Mansell, W. (2001). Perfectionism and psychopathology: A review of research and treatment. *Clinical Psychology Review*, 21(6), 879–906.
- Shamionov, R.M. (2013). Socialization of personality: Systematic-diachronic approach. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 6(27), 8. (In Russ.) Retrieved April 21, 2020, from <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html>
- Shamionov, R.M. (2018). Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 379–394. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
- Talash, Ye.F. (2012). The manifestation of perfectionism phenomenon in Russian research publications. *Vestnik Baltiiskogo Federal'nogo Universiteta imeni I. Kanta*, (11), 79–87. (In Russ.)
- Tolochek, V.A. (2015). Level of Person's Social Success: Outer-Subject and Inter-Subject Resources. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser.: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 4(2), 115–123. (In Russ.)
- Vitak, J., Zube, P., Smock, A., Carr, C.T., Ellison, N., & Lampe, C. (2011). It's Complicated: Facebook Users' Political Participation in the 2008 Election. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 14(3). <https://doi.org/10.1089/cyber.2009.0226>
- Vyunova, N.I., Larskikh, M.V., & Strebkova, I.N. (2014). Integrative differential aspects of passionarity and perfectionism of personality: Diagnostics, projecting and development. *Vestnik of Voronezh State Technical University*, 10(3–2), 13–20. (In Russ.)

- Yeshpanova, D., Narbekova, G., Biyekekenova, N., Kuchinskaya, J., & Mukanova, O. (2014). Social Activity of Youth in Social and Cultural Measurement. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 140, 109–114. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.394>
- Yoo, S.-G., Min K.-O., & Park, Y.-J. (2019). The Influence of Perfectionism, Career decision, Psychological well-being, and University student's Career maturity. *The Association of Korea Counseling Psychology Education Welfare*, 6, 5–19. <https://doi.org/10.20496/cpew.2019.6.3.5>
- Zhang, L. (2019). Research into the Influence of Perfectionism on University Students' Employment Competence. *Statistics and Application*, 8(2), 288–295. <https://doi.org/10.12677/SA.2019.82033>
- Zolotareva, A.A. (2012). Perfectionism in the structure of self-identity. *Psychology and Psychotechnics*, 42(3), 59–68. (In Russ.)
- Zolotareva, A.A. (2017). Measuring Perfectionism in Cross-Cultural Perspective: The Psychometric Properties of BDPI Measure. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 14(1), 22–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1813-8918.2017.1.22.37>

Article history:

Received: 26 June 2020

Revised: 21 September 2020

Accepted: 15 October 2020

For citation:

Bocharova, E.E. (2020). Relationship between Perfectionism and Forms of Social Activity of Russian Young People: The Case of the Saratov Region. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(4), 719–737. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-719-737>

Bio note:

Elena E. Bocharova, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, is Associate Professor of the Department of Social Educational and Developmental Psychology at Saratov State University (Saratov, Russia). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>; eLIBRARY SPIN-code: 8715-9400. E-mail: bocharova-e@mail.ru